

ЖАННА СВЕТЛОВА

16+

ЗАШИТЫЕ БРИЛЛИАНТЫ

Жанна Светлова

Защитые бриллианты

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Светлова Ж.

Защитые бриллианты / Ж. Светлова — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

ISBN 978-5-532-07306-7

Клавдия покупает на рынке за бесценок роскошную шубу, но дома с ней случается непонятная болезнь, и она понимает, что причина в спрятанных под подкладкой шубы бриллиантах. Клавдия спешит избавиться от роковой находки. Так начинают свой трагически-мистический путь по рукам и судьбам героев проклятые драгоценности. Эта яркая детективная история имеет многослойный мистический и жизненный смысл, а также реальное продолжение...

ISBN 978-5-532-07306-7

© Светлова Ж., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	10
Часть 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Часть 1

Сорока семилетняя Клавдия была неутомима в поисках своего счастья, которое почему-то не спешило ей навстречу. Хотя с этим утверждением сама женщина, скорее всего бы не согласилась. Клавдия считала себя весьма удачливой. Но ведь и на счастье, и на удачу у каждого человека своя мерка. По разумению этой уже немолодой женщины, ей все же частенько везло в жизни.

«Хотя бы взять тот факт, – думала она, – что я сумела, пусть и поздновато, выбраться из глухой деревни в этот замечательный город».

Более того, устроившись подмастерьем на небольшой местный заводик, она через два года получила комнату в коммунальной квартире. Ну, разве после этого можно жаловаться на судьбу и гневить Бога? Кому еще бы так подфартило?

В деревне, куда она ездила в гости, все оставшиеся жители, а было их аж восемь душ из шести домов, считали так же. Только и слышала она, находясь там:

– Счастливая ты все же Клавдия! Везучая!

Эти завистливые речи приводили Клавдию в восторг. Она – городская жительница, наряженная и красиво подстриженная, была в своей деревне человеком другого мира. Клавдия причисляла себя к элите, о которой много слышала по радио и видела по телевизору. Находясь в деревне в отпуске, Клавдия просто расцветала. Живя в старом доме отца, из-за которого она собственно так долго и задержалась в этой глухомани, Клавдия привозила на побывку два чемодана туалетов, чувствуя себя королевой.

Она каждый день меняла платья, блузки, юбки и устраивала для местных жителей чаепития с демонстрацией своих туалетов. На своих «приемах» Клавдия поражала местных жителей своим великодушием. Она их поила городскими чаями с конфетами из коробок, печеньем, шоколадными тортиками, сухой колбаской, неплохим сыром. Все эти «вечера» она проводила по принципу «великосветских приемов».

Когда гости собирались уходить, щедрая хозяйка одаривала их конфетами и пряниками, а в завершении отпуска перед отъездом раздаривала многие свои вещи. В общем, была истинной королевой. И это нехитрое счастье приводило Клавдию в восторг.

Деревенские бабы ее ждали с нетерпением. Они ее встречали и провожали как самого дорогого человека. Они следили за порядком в доме ее отца, ходили на кладбище, убирали могилы ее родителей.

Так что хоть и была Клавдия одинокой и целый год покупала все для своих земляков, собирая по крохам деньги для выполнения их заказов, но чувствовала она себя по-настоящему счастливой. И надо сказать, выглядела Клава намного моложе своих лет. Глаза ее светились счастьем и гордостью за себя. Может быть именно поэтому, чувствуя ее самодостаточность, на работе ее все любили, в доме тоже отношения с соседями вроде сложились неплохо.

Правда иногда Клавдия замечала, что ее соседка бабка Ира как будто шпионит за ней. Но Клавдии скрывать было нечего. Хотя неприятно, конечно, обнаруживать бабку у своих дверей, явно подслушивающую или подглядывающую в замочную скважину, но Клавдия успокаивала себя: «Да и черт с ней, с ведьмой! Что она может услышать, кроме включенного телевизора, и увидеть кроме меня?».

Тем не менее, после таких столкновений с соседкой, частенько Клавдия чувствовала себя опустошенной, мучилась бессонницей. Однако оптимизму этой женщины можно было позавидовать. Она отбрасывала грустные мысли прочь, и, выходя с улыбкой на общую кухню, громко провозглашала:

– С добрым утром тебя, соседка!

На что последняя вечно бубнила, что «доброго утра» у нее еще ни разу не было. Клавдия улыбалась, разогревала свой небогатый завтрак, вроде оставшихся от вчерашнего дня щей, кушала в своей комнатке и уходила на работу.

После работы любила Клавдия заглянуть на местную барахолку (так она называла стихийный рынок, «толчок»). Не имея много денег, она и на свою скромную зарплату могла найти очень даже незаурядные вещи. Нужно заметить, что вкус у этой, казалось бы, простой женщины, был весьма изысканный. Умела Клавдия рассмотреть жемчужину среди груды всякого хлама.

На рынке она приобретала почти антикварные вещи для дома. У нее в комнате стоял комод екатерининских времен, утонченный японский столик под телефон, а месяц назад приобрела Клавдия старинное зеркало – очень большое, но совершенно необыкновенное. Будучи женщиной невысокого роста, Клавдия не могла сама донести покупку домой. Пришлось воспользоваться услугами местных алкашей и заплатить за доставку целых сто рублей. Пока они несли зеркало, бедная женщина чуть инфаркт не получила, боясь, что разобьют «гады непросяхающие» ее сокровище. Но, слава Богу, добрались нормально.

Установили зеркало на комод, и Клавдия от счастья целый час не могла оторваться от него. Протирала, гладила, любовалась собой, отчего подглядывающая в скважину бабка тихо зверела. Когда, выходя на кухню, Клавдия чуть не зашибла убогую, та прошипела:

– Где только деньги берешь? Воруешь, видно!

На что Клавдия вполне искренне ответила:

– Бог дает. Я ведь не злая и не завистливая.

Соседка чуть не лопнула от злости. Клавдия же лишь улыбалась, и глаза ее сияли счастьем. В окно заглядывали только что раскрывающиеся почки деревьев, пахло весной, пели птички, и небо было невероятно синим и высоким.

Приближался отпуск, и Клавдия зачастила на «толчок». Почти каждый день после работы она обходила все торговые точки рынка, собирая по крупицам подарки для деревенских жителей и обновы для себя.

В этот день Клавдия присматривала себе летнюю обувь. «Что попадет, – решила она, – то и возьму. Может туфли, а может босоножки. Сумку бы новую не мешало». Но как-то с обувью и сумкой ничего не получилось. Денег в кармане была тысяча рублей с небольшим, но предлагаемая старая обувь была уже несимпатичная. Новая же в магазинах стоила не менее трех тысяч.

У одной женщины она увидела туфли на очень высоком каблуке, лакированные. Ее размер. На ноге смотрелись неплохо, и при ее маленьком росте вроде бы подходили. Но не любила Клавдия этих «гвоздей», как она называла шпильки. Да и просила женщина за них две тысячи, но обещала уступить, если Клавдия сейчас же их купит.

– Так, – сказала Клавдия, – я еще пройдуся, подумаю.

– Ну, думай, думай, – ответила продавщица. – Смотри только, не опоздай. Такие туфли за такую цену ты нигде не найдешь.

Клавдия же мысленно ответила:

– Ну и носи сама свои гвозди. Далеко на них все равно не уйдешь.

Внезапно она остановилась, как вкопанная. На раскладном стуле было разложено зимнее пальто. Невероятно красивое, почти новое, с прекрасным воротником из чернобурки. У Клавдии перехватило дыхание. Она забыла о цели своего прихода на рынок, забыла, что сейчас весна и нужно думать о летних вещах. Азарт охотника охватил бедняжку. Всю жизнь она мечтала именно о таком пальто – элегантном и дорогом. Она никак не могла выдать из себя вопрос о цене, заранее ужасаясь услышать ответ.

Продавщица пальто – маленькая женщина с уставшим лицом и пустыми глазами – сама обратилась к Клавдии:

– Хотите примерить?

– Да, – судорожно каркнула Клава.

– Пожалуйста, – засуетилась дама и стала расстегивать крупные, очень дорогие пуговицы на пальто. – Я думаю, размер вам подойдет, – пропела она и неестественно улыбнулась.

Она сама надела на Клавдию пальто и застегнула пуговицы, попросила зеркало у соседки и дала Клавдии возможность разглядеть себя в этом сказочном пальто со всех сторон.

– Немного длинновато, – виновато заметила продавщица, – но ведь можно укоротить в ателье.

Разгоряченная Клавдия, любуясь, как ладно, как красиво, как женственно она выглядит в обнове, собралась, наконец, с духом и задала свой вопрос:

– Сколько вы за него просите?

Она закрыла глаза и затаила дыхание в ожидании смертного приговора. Ответ продавщицы поверг ее в шок:

– Тысячу, – ответила женщина.

– Сколько тысяч? – не поняла Клавдия.

– Одну, – подавленно ответила хозяйка недостижимой для Клавдии мечты.

Еще не веря в такую удачу, Клавдия судорожно полезла в свою сумку и достала бумажку тысячерублевого достоинства. Хозяйка пальто взяла деньги и проговорила:

– Снимайте, я вам его сейчас упакую в этот пакет.

Клавдия, все еще не веря в успех, сделала шаг назад, чтобы уйти. Тогда хозяйка подала ей пакет какой-то дорожной фирмы и пошла с рынка. Только после этого Клавдия пришла в себя.

Наблюдавшие эту картину женщины хвалили ее покупку, говорили, как идет ей этот наряд, и как ей повезло так дешево купить такую прекрасную вещь. Клавдия же, не помня себя от радости, помчалась домой к своему зеркалу, чтобы налюбоваться на покупку всласть. Она даже не заметила, как оттолкнула от своей двери старую ведьму, и ворвалась в комнату, услышав пущенный в спину шепоток:

– Проститутка поганая. Ишь какие подарки от хахаля таскает!

– Стерва, – подумала Клавдия и, вытащив обновку, торопливо натянула пальто на себя.

– Сказка, – прошептала она. – Немного длинновато, но это все в наших руках, – радостно прошептала она.

Кушать не хотелось. «Сейчас выпью чая и займусь подшивкой», – решила Клавдия.

Она отправилась на кухню, вскипятила чайник, сделала бутерброд с сыром и, перекусив, потерла руки, предвкушая приятную работу. Клавдия всю свою жизнь шила себе платья и костюмы, отцу – рубашки и трусы, пододеяльники и наволочки – для дома. Поэтому предстоящая работа уже заранее доставляла ей удовольствие.

Она разложила пальто на столе, прощупала его подкладку и утеплитель, прикидывая, сколько придется отрезать и с чего начать. «Итак, – решила она, – отпорем сначала низ подкладки от утеплителя, не трогая верх». Она ловко подпорол подкладку, приготовила ножницы, и стала выравнивать материал.

«Какая же я умница, – думала женщина, – что привезла из деревни свою машинку. Ну, до чего же хороша я буду», – в следующий момент думала она. Мысли о покупке не давали покоя. Вдруг, распарывая боковой шов внизу, она наткнулась на что-то твердое. «Камень что ли какой-то попал», – с недоумением подумала она. Осторожно подпоров шов, Клавдия увидела малюсенький белый мешочек, сшитый из тонкого носового платка с кружевами.

– Что это, Господи! – воскликнула Клава.

Дрожащими руками, она отрезала мешочек от подкладки и высыпала из него содержимое. Ее глазам предстало кольцо с крупным бриллиантом и такие же серьги. Женщина, как замороженная, смотрела на эту находку. Такой красоты она в своей жизни никогда не видела.

Конечно, живя в городе, Клава несколько раз заходила в ювелирные магазины, любовалась камнями и другими ювелирными изделиями, и прекрасно отличала камни один от другого.

У нее от умершей мамы осталось золотое колечко с изумрудиком, которое она хранила, как зеницу ока. Но, по сравнению с этой красотой, мамино колечко выглядело совсем дешевым. Эти камни завораживали. Они переливались всеми цветами радуги, и от мысли, что она теперь обладательница таких вещей, Клавдия вся дрожала.

Не отрываясь, смотрела она на кольцо и серьги, забыв о времени, обо всем на свете. Очнулась она оттого, что ее всю трясло, она вся горела. Быстро спрятав находку под комод, Клава легла в постель.

Ее сморил сон. В нем какой-то мужик с рогами душил ее, говоря, что она продала ему свою душу. От ужаса Клавдия проснулась, вскочила с постели и подошла к зеркалу. На ее шее виднелись синяки и кровоточили царапины. Сил у женщины не было совсем. Клавдия представила себя сдутой резиновой куклой. Температура подскочила до сорока градусов.

– Господи! Что это? – бормотала Клавдия в бреду.

Она очнулась в 12 часов дня. Звонил телефон. Сняв трубку, Клавдия с ужасом узнала, что не вышла на работу.

– Я заболела, – сообщила она начальнице. У меня температура сорок градусов и дикий озноб.

Начальница, Вера Ивановна, обеспокоилась. Она уважала Клавдию, знала, что та одинока, и тут же решила принять участие в ее беде.

– Клава, – сказала она подчиненной. – Я сейчас вызову тебе врача. А через пару часов сама тебя проведаю. Ложись в постель. Все будет хорошо.

Но Клавдия почему-то с ужасом осознавала, что уже ничего не будет хорошо. Преодолеваемая слабость, она собрала пальто в пакет и вынесла на балкон. Затем достала украшения и положила на стол.

«Нужно их выбросить», – подумала она. Но мысль о том, что она никогда не будет владеть этими сокровищами, не сможет их одеть, была столь ужасной, что Клавдия схватила бриллианты и стала судорожно искать место, куда бы их спрятать.

Она помнила, что на балконе в шкафу есть какая-то дыра. Можно положить туда. Но у нее не было сил. Тогда Клавдия, смирившись с неизбежным, просто засунула их за зеркало и легла. Ее била дрожь, она вся горела.

Через час пришла начальница вместе с врачом и лаборантом, который взял кровь на анализ. Температура не спадала. Врач тщательно прослушала ее, простучала, но ничего ни в легких, ни в сердце не обнаружила.

Клавдию решили положить в больницу. Но, боясь оставить свои богатства, та наотрез отказалась. Врач выписала лекарства. Начальница послала свою секретаршу все купить, напоила Клавдию чаем с малиной и травами и ушла, обещая заглянуть завтра.

Но Клавдия, зная причину болезни, судорожно решала судьбу камней. Жадность и желание иметь эти вещи все время побеждали здравый смысл. Едва задремав, бедная женщина вновь оказалась в руках сатаны. И он снова требовал ее душу, принадлежащую теперь ему.

Собрав последние силы, Клавдия, еле дыша, поднялась с кровати, оделась во что попало, достала бриллианты, приколотла их булавкой на место в пальто, сунула все в пакет и поплелась к рынку. Она еле ползла. Озноб просто сотрясал ее. Казалось, еще шаг, и она упадет.

Был уже поздний вечер. На рынке никого. Только какая-то уборщица выметала из-под прилавка мусор. Клавдия подошла к ней и, плача, попросила купить у нее очень хорошее пальто всего за пятьсот рублей. Уборщица – таджичка или киргизка – рассмотрела пальто, взяла пакет и минут через десять принесла Клавдии пятьсот рублей.

Буквально в тоже мгновение Клава почувствовала, что силы возвращаются к ней. Когда она вернулась домой и померила температуру, градусник показывал 36,6.

– Спасибо тебе, Господи, что вразумил меня, глупую, – радостно улыбаясь, прошептала Клавдия.

Но история с бриллиантами отнюдь не закончилась.

Часть 2

Итак, странное поведение Клавдии не укрылось от зоркого ока бабы Иры. И хотя выступала она в роли этакой злодейки, в сущности, была человеком невредным. Жизнь пожилой женщины была опустошена коварством неверного мужа, изменившего ей с подругой Аллой, за здоровье и благополучие которой Ирина, будучи еще молодой женщиной, не раз принимала на себя множество неприятностей.

Но в то же время гордая Ирина Акимовна не простила предателей и навсегда осталась одна. Не везло ей в отношениях с людьми. Ее родная тетка Ада одолжила как-то у нее огромную сумму денег, которые баба Ира всю жизнь копила себе на однокомнатную квартиру. Но тетке деньги были нужны, чтобы спасти непутевого сына Игоря от предстоящего суда и тюрьмы. Парня удалось вызволить из беды, но о деньгах, отданных тетке, даже мечтать не приходилось. Получилось так, что, уйдя на пенсию, Ирина Акимовна проживала в коммуналке, потеряв всякую надежду на улучшение жилья и веру в людей.

Женщина практически не жила своей жизнью. Она существовала в окружении чужих судеб. Баба Ира, как теперь ее звали, относилась к Клавдии почти, как строгая мать к неразумному дитяти.

«Дура деревенская, – добродушно думала Ирина Акимовна, – ведь обманут и обведут тебя, как лохушку последнюю. Меня вон родные люди предали, а у тебя и вообще никого нет рядом».

Услышав, что Клавдию хотят забрать в больницу, что температура у нее за сорок, Ирина Акимовна очень удивилась, что Клава, на ночь глядя, в таком состоянии куда-то поплелась.

«Господи, да что за беда-то с ней такая приключилась? Ведь свалится где-нибудь на улице», – подумала она и, быстро накинув на плечи шаль, вышмыгнула вслед за Клавой из квартиры.

Клавдию она обнаружила сразу. Та еле плелась, чуть не падала и тащила с собой тот красивый огромный пакет, который принесла вчера вечером. Ирина Акимовна обругала ее тогда сгоряча, понимая, что такие дорогие вещи просто так не дарят. Уж не хотят ли отнять у этой дуры ее комнату? Но получалось, что соседке, видимо что-то дали кому-то передать, и она с такой-то температурой, неразумная, поперлась исполнять поручение.

Пожилая женщина незаметно шла за Клавдией, даже не прячась, потому как соседка ни разу даже не обернулась. Она так тяжело плелась, постоянно спотыкалась, что Ирина думала, она вот-вот грохнется. Эта мысль привела ее в ужас. Что если Клава вправду упадет? Сможет ли она дотащить ее обратно до дома?

«Куда же она идет-то?» – удивлялась женщина. Впрочем, еще больше она удивилась, когда поняла, что идет Клавдия к рынку. Она видела, как Клавдия о чем-то просила рыночную уборщицу и как та, взяв пакет из рук Клавдии, принесла той какую-то бумажку, похожую на деньги. Но уже темнело, а видела баба Ира плохо, поэтому точно сказать, что эта гастарбайтерша отдала за пакет, не могла. Однако все происходящее было так странно, что после того, как Клавдия удалилась с рынка, любопытная Ирина Акимовна подошла к уборщице.

– Милая, – обратилась она к ней. – Расскажи-ка мне, что это моя дочь тебе отдала? Боюсь вот, опять что-то из дома уволокла, чтобы на своего хахалю потратить, – выдала она без зазрения совести.

Гастарбайтерша посмотрела на бабу и прошмякала:

– Я не понимаю по-русски.

– Слушай! Ты из себя дуру-то не строй! – повысила голос Ирина Акимовна. – Только что понимала, а сейчас, значит, нет? Я сейчас милицию приведу, и ты отсюда улетишь белым соколом.

Это обещание явно смутило уборщицу, и она, как по волшебству, стала понимать и даже говорить по-русски.

– Пальто она мне свое старое продала за тысячу рублей. Если хочешь, давай деньги, тысячу рублей. А я верну ваше пальто.

– Не ври, – сказала баба Ира. – Я видела, сколько ты ей отдала.

– Тысячу, – стояла на своем женщина. – Хочешь, плати. Нет – иди домой и с дочкой разбирайся.

– У меня с собой только пятьсот, – доставая кошелек из кармана халата, сказала Ирина Акимовна. – Давай меняться, – уже почти миролюбиво предложила она.

– Отдашь еще шаль свою, – был ответ.

– Ну, давай неси, грабь старуху! – согласилась баба Ира, про себя обругав эту сволочную чукчу.

Обмен произошел быстро, и Ирина Акимовна, кляня себя за глупость, потащила пакет обратно. Она еле слышно прокралась в свою комнату и прислушалась. Соседка, видно, уже спала. В квартире стояла тишина. Ирина Акимовна вытащила из пакета пальто, глянула мельком и села на табурет.

«Неужто, – думала она, – у Клавдии совсем нет денег и лекарства купить не на что? Вот ведь вертихвостка! Тратит деньги, куда не попадая, о черном дне не думает. А должна бы! Ведь не молодая уже! О, Господи! – перекрестилась старуха, – даруй рабе Клавдии здоровья и ума в придачу!

Однако что ж мне теперь с этой тряпкой делать, – глядя на пальто, размышляла Ирина Акимовна. – Отнести вампирихе Люське? – вспомнила она процентщицу, когда-то давшую им с теткой деньги на племянника. – Эта гадина тогда чуть живьем шкуру с нас не содрала!

Но пальто, вроде, справное. Попрошу у нее две тысячи за него. Скорее всего, не даст. Но начинать надо с серьезной суммы. Воротник-то лиса, стало быть, и три можно запросить, – злорадно усмехаясь, подумала Ирина Акимовна. – Буду торговаться. Лекарства Клавдии куплю и на кухню пару табуреток, – размечталась она. Ну да ладно! Утро вечера мудренее», – и она стала готовиться ко сну.

Засветло пожилая женщина прошмыгнула мимо комнаты Клавдии и тихо вышла из дома.

– Только бы эта жмотяга еще работала, – заклинала баба Ира. Ей даже нехорошо стало при мысли, что ненавидимая ею Люська ушла на пенсию или, к примеру, умерла. – Пусть поживет пока, – шептала она.

Люська, обрюзгшая, старая, но такая же мерзкая встретила ее слащавой улыбкой:

– Неужто, Ирина, племянничек опять какой-то финт выкинул? – спросила она

Ирина Акимовна, игнорируя вопрос, выложила перед скрягой свой товар, не говоря ни слова. Люська схватила лупу, пальто и ушла в другую комнату. Ирина Акимовна села и стала ждать своей горькой участи.

Люська за стеной громко ахнула и опрокинула что-то из мебели.

«Вот зверюга, – подумала баба Ира, – готовится. Сейчас будет с меня последнюю шкуру сдирать». Но Люська не показывалась, а спросила из-за стены:

– Где же ты такую хорошую вещь купила?

Эти слова вселили надежду в Ирину Акимовну, и она ответила:

– Купила у одной очень богатой дамы. Она носит только дорогие вещи, так что не вздумай меня обманывать. Это пальто стоит пять тысяч! – сама ужаснулась своей смелости Ирина Акимовна.

– Ну что ты, что ты, голуба, – залебезила Люська, входя в комнату. – Я же понимаю чужие беды. Ладно уж. Держи четыре тысячи и благодари Бога, что пришла к такой чуткой дуре, как я.

От удивления Ирина Акимовна чуть не упала со стула, но вслух произнесла:

– Ох! Ох! Только бедность наша вынуждает меня отдавать такую вещь почти даром.

Она взяла деньги, тяжело поднялась и вышла, не попрощавшись.

Люська мгновенно бросилась в другую комнату. Скинув пальто со стола на пол, она разложила комплект бриллиантов и, не отрываясь, стала смотреть на камни.

Они так играли, так переливались, завораживали и зачаровывали. Люська же, забыв обо всем, смотрела на свою находку и хищно прикидывала, за сколько же она продаст их пауку Тархану. Главное – не продешевить, не спешить, разведать все возможные варианты.

Она была так погружена в свои мысли, так зачарована этим богатством, внезапно свалившимся ей в руки, что не заметила, как в комнату вошел ее молодой любовник Антон. Антон подошел сзади и Люська, вздрогнув, схватила в руку кольцо и серьги, зажав их в кулаке.

– Да ладно тебе, Люсек, – обнял ее Антон. – Я уже видел. Покажи.

Но Люська, вечно падкая на его ласки, вдруг зло сверкнула глазами:

– Я работаю, Тоша. Зайдешь через полчаса.

Такого еще не было в их отношениях. Антон, правда, никогда и не видел, чтобы Люське в его присутствии приносили брелки. Но чтобы эта жаба с ним так разговаривала – это неслыханно. Он люто ненавидел Люську, ждал лишь случая добраться до ее сокровищ, но умело скрывал за грубыми ласками свои истинные чувства. Жаба же просто таяла от его прикосновений. Как хотелось ему задушить ее, но у него была цель – добыть для своей Ольги настоящее состояние, уехать с любимой подальше. Все упиралось в деньги.

От слов и тона Люськи ярость в нем вспыхнула со страшной силой, но он сумел подавить ее и почти выбежал из комнаты. Люська же закрыла за ним дверь, нажала на кнопку за шкафом и вошла в примыкавшую к комнате комнату. Сорвав ковер, она отодвинула половицу и достала шкатулку. Открыв ее, Люська вложила кольцо с серьгами в шкатулку и, проделав обратные манипуляции, вновь вышла в комнату.

Она тоже была в ярости. Два дня назад она заглянула в нотариальную контору и увидела там новую сотрудницу Ольгу. Девушка была несказанно хороша. Хозяин конторы, Исаак Абрамович, знал толк не только в законах, но и в красивых женщинах. Он выслушал Люську, пообещал все оформить, что ей от него требовалось и, подойдя к окну, вдруг побледнел, как мел и пошатнулся.

Люська подхватила его под руки и усадила в кресло, невольно посмотрев туда же, куда направлен был взор хозяина конторы. Представшая ее взору картина заставила ее тоже схватиться за стол.

Красавица Ольга выскочила на минутку на улицу, чтобы встретиться со своим парнем. Они нежно целовались. Но главное, что любовником красавицы был никто иной, как ее возлюбленный Антон, ублажавший Люськины потребности уже больше года.

Поэтому сейчас она вся кипела от злости, что Антон видел бриллианты.

– Что удумал, поганец, – твердила Люська. – Мое добро преподнести этой твари? Да я вас обоих урою! А цапки эти сама вам назло носить стану.

Она снова нажала на кнопку, вернулась к тайнику, вытащила кольцо с сережками и стала примерять.

– Я тоже неплоха с такими-то деньжищами. Вы вот все у меня где! – и она сжала громадный, совсем не женский кулак. Люська, не закрывая тайника, подошла к зеркалу. Камни были потрясающего качества. Она знала им цену.

На мгновение женщина вспомнила свое детство, свою жизнь с родителями-алкашами. Вспомнила, с какой брезгливостью к ней относились все ее мужики. Только ее деньги заставляли их делать то, что она хотела.

– Но так будет всегда! – грозно прорычала Люська.

Внезапно она пошатнулась. Еще недоумевая, что за нелепость с ней приключилась, Люська грохнулась на пол. Ее сразил смертельный удар. Вместе с ней полетели полки. Грохот оглушил помещение.

Вбежавший в каморку Антон нашел ее уже мертвой.
На следующий день он исчез из города вместе с красавицей Ольгой.

Ирина Акимовна пришла домой довольная. Она постучалась к соседке, та ответила:
– Войдите!

Баба Ира увидела лежащую на кровати Клавдию и спросила, как та себя чувствует?

– Уже лучше, – с улыбкой ответила Клава.

– Ну, слава Богу! – произнесла соседка. – Говори, какие лекарства тебе нужны, я схожу.

– Да уже, вроде, ничего и не надо, – ответила Клава. – А почему вы сегодня такая радостная? – спросила она бабу Иру.

– Да я немножко разбогатела, – ответила та. – Хотела с тобой посоветоваться. Я думаю Петра попросить побелить нам кухню, и купить новый стол с табуретками. Ты как, не против?

– Да я с радостью приму участие! – воскликнула Клава. – Только деньги – с полочки. Хорошо?

– Да не надо никаких денег, – рассмеялась баба Ира. – Я это одна потяну. Вставай, пойдем. Я нам там чай приготовила и торт купила, – и она удалилась на кухню.

«Как здорово, – подумала Клава, – что люди все-таки лучше, чем иногда кажутся!»

Часть 3

Как много тайн окружает человека в жизни. Взять хотя бы окружающую нас природу. Вода, деревья, камни – все оказывает на нашу жизнь определенное влияние. Я знаю, что многие не согласятся со мной, потому что, скажем, камень – он и есть камень. Неодушевленный предмет, не более.

Но странное дело. Человечество, тем не менее, испокон веков приписывало этим неодушевленным предметам не только какие-то свойства, но и почти фантастические возможности. Особенно много историй связано с драгоценными камнями, среди которых, конечно же, выделяются алмазы.

Древние считали, что алмазы даруют людям добродетель, мужество и приносят победу. Что, оказавшись в руках преступника и вора, алмаз навлекает на него недобрые силы. Алмазы как бы хранят своего хозяина и преданно служат ему. Спрашивается, откуда у простого неодушевленного предмета такой удивительный, избирательный подход к человеку?

– Вот именно! – воскликнут многие. – Все эти истории – чистой воды выдумки или бред сумасшедшего.

Так кто же прав?

Но давайте вернемся к истории наших бриллиантов, случившейся в наши дни.

Клавдия, купившая пальто с защитыми в них бриллиантами, не была алчным и злым человеком. Напротив, она старалась одарить людей своим теплом. Найденные ею драгоценности предупредили ее, что они оказались в подкладке нечестным путем. И женщина поняла их намек. Будучи небогатым человеком, она продала пальто с убытком для себя и, как ни странно, болезнь сразу оставила ее.

Ирина Акимовна к чужому богатству вообще не стремилась. Она даже не узнала о защитных бриллиантах, потому что купленное пальто не рассматривала. Ей нужны были деньги для благого дела – чтобы купить лекарства соседке, с которой она не была даже в дружеских отношениях. И с ней ничего не случилось.

Но зато алчная до чужого добра Люська получила сполна, лишь только нацепила на себя злополучные бриллианты.

Что же это за камни такие разумные? Объяснение этому явлению человечество так и не нашло, но истории с их участием продолжают до наших дней.

Итак, семья Льва Гольдмана никогда не знала недостатка в жизни. Из поколения в поколение в семействе Гольдманов водились деньги и драгоценности. Объяснялось это просто – и дед, и отец Льва были прекрасными ювелирами. Через их руки прошли тысячи ювелирных изделий, многие из которых по наследству перешли к внуку. И хотя Лев имел свой бизнес совсем в другой области, он с радостью пополнял коллекцию своих предков, приобретая самые достойные украшения.

Лев упорно трудился. Он любил свою профессию. И в результате женился он поздно – ему было далеко за сорок лет. Женился он по расчету на дочери видного областного руководителя, но жену свою Фиру полюбил по-настоящему и очень дорожил своей семьей.

Фира тоже мужа обожала. Через год после свадьбы она родила дочь, которую в честь матери Льва назвали Сарой. Казалось, этот дом и эта семья просто созданы для счастья.

Но однажды маленькая случайность, которой невозможно было заранее придать значение, круто изменила судьбу всего семейства.

Как-то на свадьбу своего двоюродного племянника Льву пришлось поехать с семьей в Житомир. Там в доме дальнего родственника служила девушка Ганя, которая каким-то непостижимым образом так очаровала Фиру, так смогла влезть к ней в душу, что молодая женщина пожелала забрать несчастную, как она говорила «сиротку» к себе, что бы та помогала ей ухаживать за дочкой. Лев ничего против не имел. Ради удовольствия любимой жены он был готов выполнить любой ее каприз.

Ганя в доме прижилась и хозяйничала в нем уже на равных правах с Фирой. Молодую хозяйку это умиляло. Она считала, что ради любви к ней Ганя отреклась от своей собственной жизни, поэтому Фира очень дорожила ее привязанностью.

Летом, когда семья переехала на дачу, в доме задержались только Лев и Ганя, ну и, естественно, охрана.

Однажды после заключения сделки Лев пришел домой в сильно подпитии. Заботливая Ганя разула, раздела его и уложила спать.

Вот только, проснувшись, Лев с ужасом обнаружил, что рядом с ним в постели лежит Ганя. Мужчина быстро ретировался из спальни, находясь в полном шоке. Нужно отдать должное Льву, что был он человеком прозорливым и жестким. Он сразу понял всю тонкую игру «милрой подруги жены» и, вечером уезжая на дачу, запретил Гане появляться там.

Гане пришлось все лето просидеть в квартире под бдительным оком охранника Василия. Но практичная девица затеи своей не оставила. Она решила возобновить натиск на хозяина по возвращении семейства домой. Коварная «хохлушка», как называла ее прислуга, задумала избавиться от Фиры. Ежедневно через охранников она пересылала в деревню пироги, испеченные лично для «любимой хозяйшкй».

Как-то утром бледная и ослабевшая Фира получила передачку в присутствии Льва, который, беспокоясь о здоровье жены, оставил свои дела и возил Фиру по всевозможным врачам.

– Что это за подарок? – подозрительно спросил он у жены.

– Пироги мне Ганочка присылает мои любимые каждый день. Левушка, – взмолилась жена, – ну почему ты против того, чтобы Ганочка переехала к нам на дачу? Ей там скучно. Она ведь и так одинокая и несчастная. А без меня она даже спать и есть перестала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.